

Океан в глазах пожилого человека был очень спокойным, создавая ощущение безграничного сострадания. Это, всё же, был океан, и трудно было представить, какие приливные волны поднимутся, если этого старейшину ввести в ярость, и что за спектакль будет создан из этих гигантских волн, насколько впечатляющей и могущественной будет эта сцена?

«Ты заснул во время нашего разговора, кроме чтения этой книги, что еще я мог делать?» - старейшина ответил Мэй Ли Ша с улыбкой на лице.

Мэй Ли Ша продолжил смотреть на Зеленый Лист и покачал головой, отвечая: «Мое намерение прихода сюда должно быть ясно тебе, ты должен дать этим детям соответствующее направление в их пути».

«Путь индивида должен быть пройден им самим».

Старейшина в пеньковой робе продолжил: «С того момента, как этот ребенок прибыл в Столицу, его путь был стабильным, и потому не о чем беспокоиться, хотя... Я бы предпочел, чтобы он выросл еще быстрее».

Очевидно, что старейшина был очень заинтересован в упомянутом ребенке.

Услышав слово «взрослеть», Мэй Ли Ша замолчал на время, и казалось бы, невидимое давление медленно сформировалось вокруг спокойного и мирного Дворца Ли.

«Созревание требует, чтобы дождь оживлял, и иногда давил».

Старейшина в пеньковых робах сказал: «Скоро прибудет новое Провозглашение консула Божественного Указа».

Мэй Ли Ши понял, что он имел ввиду, у рейтингов было давление. Три провозглашения Освобождения (Сяо Го), Золотого Различия и Лазурных Облаков - бесчисленные эксперты и гении, бесчисленные люди все пытались и тренировались со всех сил, чтобы получить место в одном из провозглашений. Те, кому удалось заполучить там место, увидев тех, кто были впереди них, получали мотивацию, чтобы идти дальше.

Консул Божественного Указа существовал на этом континенте наряду с его провозглашениями чисто как источник давления и мотивации для людей и яо, и лишь с этим они могли противостоять силу расы демонов.

«У этого ребенка нет возможность попасть на провозглашение, хотя из-за его мрачного прошлого и суровой судьбы его взгляды на славу и известность, вероятно, более сдержанные, чем наши».

Услышав это, старейшина в пеньковой робе вздохнул и сказал: «Тогда мы лишь можем ждать и смотреть, как Великое Испытание может помочь ему».

Мэй Ли Ша задумался на некоторое время, и согласился с мнением старейшины в пеньковой робе, из-за судьбы, высеченной на звездах выше, под этими звездами лишь жизнь заслуживала уважения, жизнь сама по себе была борьбой, и под таким давлением этот ребенок естественно повзрослеет быстрее.

«Тогда я ухожу».

Он встал, поклонился старейшине в пеньковой робе и сделал знак прощания, затем повернулся

и направился к выходу из Дворца Ли.

Старейшина не ответил, лишь подняв книгу и продолжив читать.

Время медленно текло.

Серый горшок и Зеленый Лист были спокойны, так как не было ветра.

Спустя неопределенный период времени взгляд старейшины покинул книгу и перешел на небо за Дворцом Ли, на его лице было выражение зависти.

Если бы священнослужители Дворца Ли увидели его выражение, они определенно были бы серьезно потрясены.

На этом континенте было что-то, что могло вызвать зависть этого старейшины?

Раздались ясные раскаты колокола, передаваемые издалека, они не сообщали о начале занятий для таких школ, как Академия Дворца Ли и Академия Жрецов, а были звоном, который сообщал о начале Семинара Сияния, который проводили каждые 10 дней.

Старейшина встал, убирая свою пеньковую робу.

Вдруг появился церковнослужитель в черной робе, который достал божественную робу для переодевания старейшины.

Старейшина направился к лестнице, и пройдя Пьедестал Лotosового Цветка, который был высечен из кристаллов, он протянул руку и взял корону очень обычным движением, как будто он брал какую-то простую плитку.

Священник в черной робе, который следовал за старейшиной, был хорошо известен за свое холодное и стоическое выражение лица, которое никогда не менялось в последние десятки лет. Но каждый раз, когда он видел текущую сцену перед ним, уголок его глаз неподконтрольно дергался, и его беспокойство заключалось в том, что же они будут делать, если Корона Инь Янь будет повреждена тут?

На вершине каменной лестницы была фреска в чернилах, но без формы, очень славное изображение.

Старейшина встал перед росписью стены, помещая корону на его голову.

Стена, покрытая фреской, медленно разделилась, и в проход вылился поток света подобно нескончаемым волнам.

Волны света обволакивали корону старейшины и божественную робу, а танцующие лучи были похожи на праздник, почтение.

Эта сторона стены вела в невероятно высокий и обширный храм.

Это было сердце Дворца Ли, сердце Ортодоксии, сердце убеждений континента, Сияющий Зал.

По обе стороны этого зала были десятки гигантских статуй, некоторые изображали легенды этого континента, некоторые изображали добродетельных предков, некоторые - святых, а некоторые - двенадцать рыцарей церкви.

В волнах света бесчисленные священники собрались в поклонении.

Священники поместили тыльную часть рук ко лбу, что было сценой преданности.

Объектом их поклонения был старейшина.

Четвертый Поп Ортодоксии.

К тому времени, когда Чэнь Чан Шэн и другие покинули Маленький Дворец Ли, уже прошел полдень, и Чэнь посмотрел на слегка угловое положение солнца, заинтересовавшись тем, сколько времени было сейчас, после чего взглянул на Зал Добродетели, который был свободным, как и всегда, и увидел зеленые плиты. Он подумал о том, как они только что были в другом пространстве, и был в небольшом недоумении.

Дворец Ли в середине осени не был просто ослепительной сценой, теплый воздух полудня привел зеленые деревья-пагоды к собственной жизни, их листья сияли зеленым сиянием, и если опустить глаза ниже, то его встретит множество зелени, что создавало ощущение самого разгара весны.

Группа последовала нескончаемыми шагами вниз, и после бесконечного расстояния, они наконец смогли увидеть фигуры людей, появлявшихся с обеих сторон божественного проспекта. Некоторые из этих фигур даже начали напрямую выступать на проспект, готовясь преградить их путь.

«Я сказал им, что если им хватит мужества, то они должны остаться, так что мы будем делать теперь?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на холодное выражение церковнослужителя Дворца Ли с немного досадным выражением.

Служитель Дворца Ли был тем же, кто ранее принял их в Зале Добродетели и провел их в Маленький Дворец Ли, кажется, что он был намерен провести их из Дворца Ли. Танг Тридцать Шесть знал, что, скорее всего, это была просьба Ло Ло, чтобы избежать их препирательства с студентами.

Он не был слишком доволен этим действием Ло Ло, что сделало бы его трусом. У Цзинь Юй Лу не было мнения по этому вопросу, он не интерпретировал это, как критику о его решении вопросов. Чэнь Чан Шэн был доволен этой договоренностью, так как он был тем, кто предложил это Ло Ло.

В этот момент раздался звук колоколов, и было неясно, раздался ли он с одного из зданий дворца или кампуса школы.

«Не говорите мне, что они могут использовать колокола для сбора людей вот так? Это же Дворец Ли, а не какая-то военная база». Танг Тридцать Шесть думал, что либо Академия Дворца Ли, либо Академия Жрецов использовала свои колокола для сбора людей, и увидев текущий спектакль, независимо от того, насколько бесстрашным он был, он не мог остановить изменение его выражения.

В этот момент на краю небес стая птиц вдруг разлетелась, подобно собранию людей, расходящихся, чтобы открыть путь. С Восточной стороны слой облаков вдруг сформировал туннель, и черная тень выстрелила сквозь небо на огромной скорости, преодолевая путь, выстроенный стаями птиц, направляясь ко Дворцу Ли.

Сюань Юань По\ был юношей из расы яо, который рос в диких землях и был знаком со всеми видами птиц, а также у него было зрение, которое в несколько раз превосходило человеческое, он прикрывал свои глаза от света и смотрел вперед. Когда он определил, что это за черная тень, он воскликнул: «Это Красный Гусь».

В сравнении с божественными зверями, такими как Единорог или Олень Вань Ли, Красные Гуси не были особенными, но у них была особенность среди птиц, и это была скорость. Это был один из быстрейших видов птиц, которые были в настоящее время известны континенту, и занимал место ниже Багрового Орла, которого в текущее время использовали военные для передачи сообщений, конечно же, эти рейтинги не включали Белого Журавля.

Когда Сюань Юань По закончил эти слова, черная тень уже прибыла к небесам над Дворцом Ли. Священники, которые достигли высокого уровня, и другие индивиды, которые были близки к Тангу Тридцать Шесть в навыках, могли рассмотреть изображение длинного, красного хвоста, это действительно был Красный Гусь.

Красный Гусь оставил сзади след изображений, прежде чем исчезнуть в глубоких местах дворцового комплекса в каком-то неизвестном месте.

«Что случилось?» - задумался Танг Тридцать Шесть. Так как это Красный Гусь, это не может быть сообщение с Севера о передвижении расы демонов, вряд ли это были какие-то плохие новости, так как предыдущий перезвон колокола были настолько устойчивым и постоянным. Что это могло быть, чтобы потребовать направить Красного Гуся? Особенно в это время, во время Семинара Сияния, не боялись ли они прервать его?

Дальнейшие мысли по этому вопросу не привели к ответу, поэтому группа Чэнь Чан Шэна под руководством церковнослужителя Дворца Ли продолжала продвижение вперед, достигнув нижней части лестницы через некоторое время. Всё, что они могли видеть из этой позиции, было то, что на божественном проспекте было множество людей, и кто знает, как много людей прибыло из-за предыдущих слов Танга Тридцать Шесть.

На левой стороне божественного проспекта двери к гостевой дом были плотно закрыты, и Гоу Хань Ши не появлялся, как и другие три Правления Небес. Ученицы Пика Святой Девы и других Южных Сект тоже не показывались.

Чэнь Чан Шэн взглянул за Кедровые Деревья, остановив свой взгляд на гостевом доме и сохраняя тишину.

Из-за его помолвки с Сюй Ю Жун после прибытия в Столицу, начиная с поместья Божественного Генерала, он был подвергнут насмешкам, презрению, осмеянию, а иногда и унижению, что, естественно, заставило его иметь плохое отношение о Цю Шань Цзюне и его Секте.

Во время Фестиваля Плюща он наконец встретил другую сторону.

Впечатления были другими от его ожидания, и после двух встреч он обнаружил, что они не были отталкивающими, будь это Гоу Хань Ши, Гуань Фэй Бай или Ци Цзянь, или их атмосфера, или их гордость, или их вдохновляющая решимость, все это было привлекательно к нему. Он также мог видеть, что Гоу Хань Ши и другие ученики Горы Ли действительно уважали Цю Шань Цзюня с глубины их сердец, поэтому, как мог Цю Шань Цзюнь быть мошеннической личностью?

Осенний ветер прошелся по его лицу, разбудив его.

Он насмешливо посмеялся над собой, он думал слишком о многом. Цю Шань Цзюнь был индивидом, которого восхвалял весь континент за его талант, боготворил за его добродетель, и таким образом, уже не было никаких оснований, что он был плохим человеком, лишь из-за их противоположных позиций он пришел к таким мыслям.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/38143>